

ТРИУМФ СОВЕТСКОГО БАЛЕТА

Русская советская культура на целые десятилетия была запрещена для японцев. Довоенные японские милитаристы, организаторы «контроля над мыслями», «догони за ведами», наглухо закрыли малейшие возможности проникновения в Японию правдивого слова о жизни советских народов, о развитии многонациональной культуры в нашей стране. Но как солнце не прикрошь ладонью, так и правду нельзя спрятать от народа ни в каком сейфе.

Я был в Японии вскоре после окончания второй мировой войны, в первой половине 1946 года. Уже тогда было ошутимо влечение самых различных кругов Японии к нашей культуре. В книжных магазинах продавались только что переведенные на японский язык произведения Максима Горького и Алексея Толстого, Михаила Шолохова и Александра Фадеева. Радиостудии передавали симфонии Чайковского и Прокофьева, молодежь распевала старинные русские и современные советские песни.

Американцы, оккупировавшие Японию после ее капитуляции, возмущались если не железной, то бамбуковой занавес, отгородившей Японию от Советского Союза. Они решили на долларовой блюде предостеречь Японию свою «цивилизовавшую культуру». В ресторанах, в кафе и названо астенным и чистоплотным в быту японцам стали показывать голых женщин, извивающихся в наилучших позах. В городах появились десятки и сотни игровых автоматов, опустошавших и так тощие карманы японцев. Прилавки книжных магазинов заволокли заокеанские комиксы, проповедующие разврат, мародерство и убийство.

Японский народ выступал против натиска заокеанской «цивилизации». Он сохранил свое уважение к нашей культуре. На одной из бесед с японскими писателями в конце августа этого года я получил список произведений советских писателей, переведенных на японский язык лишь одной группой переводчиков — только в послевоенные годы. В список входит 176 названий. Почти все значительное, что появилось в советской литературе за последние двенадцать лет, названо в Японии и пользуется успехом у самого широкого круга читателей. Мне показала полное собрание сочинений

Макаренко, ставших настольными у тысяч японцев. Переиздается, и не одним издательством, «Тихий Дон» Шолохова. Выданы собрания сочинений всех классиков русской литературы, Чайковский — любимейший композитор Японии. Его произведения переиздаются по радиостанциям по нескольку раз в день.

— Мы знаем, откуда светит нам солнце настоящей культуры, — говорили мне японские журналисты на одной из многочисленных встреч. И при этом они ссылались на огромный успех состоявшихся не так давно в Японии гастролей Давида Ойстраха и Игоря Везродного, на радужный прием, который был оказан общественностью Илье Эренбургу в дни его поездки по Японии. Это радушие народа, кстати сказать, испытывают на себе все советские люди, приезжающие в Японию.

24 сентября выступлением в самом вместительном зале «Кокусай стадиум» (Дом физикултурнина) в Токио закончилась продолжавшаяся почти месяц гастроль представителей советского балета. Еще раз жители Японии продемонстрировали свой интерес к нашей культуре. Известие о приезде группы балета Большого театра СССР было воспринято как настоящий праздник. Газеты печатали статьи об истории русского балета, творческие биографии лучших мастеров советского хореографического искусства. Издательства выпустили несколько богато иллюстрированных книг, посвященных нашему балету.

Артистов балета, прилетевших 23 августа на аэродром Ханьда, жители Токио встретили тепло, искренне, с подкупающей простотой, как самых желанных гостей. Кто-то пытался омрачить радость предстоящей встречи токийцев с русским балетом: присланная из Америки русская эмигрантка балерина Александра Данилова в напечатанных некоторых газетами интервью старалась охладить советский балет да три американских летчика сорвали советский флаг у отеля «Дайити», где остановились советские артисты. Но это ни на минуту не нарушило дружеской, полной взаимных симпатий атмосферы, которая царил на всех концертах балета. А их, не считая массового заключительного, было двадцать.

Пожалуй, самым волнующим был первый концерт, состоявшийся 28 августа в здании токийского театра «Кома». Японский зритель впервые встречался с русским балетным искусством. Не ошиблись ли жители Токио в своих ожиданиях? И когда после сольного номера народной артистки СССР Лепешинской программа была исчерпана и когда Рождественский положил на пюпитр дирижерскую палочку, раздался оглушительный овации, а через оркестрантов за сцену полетели сотни маленьких букетиков цветов. Несколько минут никто не покидал зал.

Во всех японских газетах и многих журналах в дни гастролей печатались фотографии и рецензии о концертах балета. Заголовки выражали общий тон статей: «Солнце русской культуры», «Япония ничего подобного не видела», «Наша радость безгранична», «Триумф советского балета». Концерты строи-

лись по нескольким программам. И каждый отрывок из балетного спектакля, и сольный номер разбирался критиками самым подробным образом. Будь то акт из «Лебединого озера» или «Золушки», «Вальпургева ночь» или японский танец «Сакура» («Вишня») в исполнении Касаткиной. Самые высокие оценки давались исполнительскому мастерству и танцевальному темпераменту Лепешинской, Тихомировой, Преображенского, Фарманяца, Ледаха и других артистов. Особенно тепло японская печать писала о молодых артистах, которые «берут астафету русского балета в надежные руки».

Угостили, где жили артисты балета, и у здания театров, где они выступали, собирались толпы народа. Приветствовали посланцев советского искусства. Кроме Токио, группа балета давала несколько концертов в Такаракуна. Это небольшой городок в центре теснослияния между тремя крупными городами Японии — Киото, Осака и Кобе. Зал театра здесь вмещает 4.600 зрителей. И, конечно, все места на концер-

тах были заняты. Тайфуна, конечно, вещь неприятная, — говорила мой сосед в зале, киотский студент Юкио Кубо. — Но тайфуны у нас были и будут, а вот советский балет впервые. Разве тайфун может быть прегардой, чтобы топтаться на концерте балета?

Гастроли группы балета Большого театра в Японии явились не только триумфом советского балета, но и послужили делу укрепления дружеских связей между двумя соседними народами. Ректор Киотского университета «Рану-мэйкан», профессор Кироя Сунэава, беседуя со мной, говорил:

— Я счастлив, что видел ваш балет. Меня пленило все: мастерство, техника и чистота настоящего искусства, которое принадлежит народу. Искусство помогает народам лучше познавать друг друга.

Другой мой собеседник — ведущий артист Токийского театра Кабуки Эминосукэ Итигава, рассказывая о стремлении его театра побывать в Советском Союзе, заметил:

— Искусство народов обогащается в первую очередь через общение. Лет тридцать пять назад я путешествовал по Европе и тогда впервые познакомился с русским балетом. Когда я вернулся на родину, то элементы русского балета, так очаровавшего меня, являлись в танцы Кабуки. Тогда на меня многие набросились: «Ломайте вековые традиции!» А теперь все видят и признают: включение элементов русского балета в танцы Кабуки — движение вперед в нашем национальном искусстве.

Артистов балета встречали восторженно не только тогда, когда они выступали на сцене, но и тогда, когда они говорили о развитии добрососедских отношений между нашими двумя странами, с кафедры Токийского университета, на пресс-конференции японских журналистов или в дружеской беседе с артистами японского балета.

Выступления группы балета Большого театра в Японии закончены. Вчера, 28 сентября, артисты балета возвратились в Москву. Теперь японская общественность с нетерпением ждет приезда Ленинградского симфонического оркестра.

Л. КУДРЕВАТЫХ.

Токио — Москва.

На снимке: после первого спектакля в театре «Кома».

Фото Н. Нозловского.

